

Мирзоян и политические репрессии в Казахстане

Публикация документа

Левон Исаевич Мирзоян родился в 1897 г. в одном из сел Азербайджана. По национальности армянин. К революционному движению примкнул в 1912 г., в партию большевиков вступил в марте 1917 г. С 1920 г. становится профессиональным партийным работником. Работал в Азербайджане, на Урале. С января 1933 г. встал у руля правления Казахской партийной организации в качестве первого секретаря Казахского Краевого Комитета ВКП (б) (Казкрайкома ВКП (б), а затем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Казахстана (ЦК КП (б) К). Это был один из самых трагических периодов жизни советского народа, когда кровавый террор прошел по всей стране, унося жизни десятков и сотен тысяч ни в чем не повинных людей, что не могло не сказаться на работе и поступках Л.И. Мирзояна.

Историки советского периода, изучавшие деятельность Левона Исаевича, отмечали его заслуги в развитии сельского хозяйства, формировании промышленности и рабочего класса Казахстана, поддержке казахской интеллигенции. Предпринимаются попытки изучать личность Л.И. Мирзояна с позиций сегодняшнего дня.

Считая необходимым внести свою лепту в изучение его деятельности, предлагаем вниманию читателей уникальный документ, позволяющий взглянуть на Л.И. Мирзояна глазами его современника и, в некоторой степени, соратника. Его автором является Федор Гаврилович Савинский. Он родился в 1898 г. в одном из сел России, к революционному движению примкнул в 1917 г. в Москве. Член партии с 1919 г. Участник гражданской войны.

В 1930 г., после окончания Института Красной профессуры, Савинский был направлен в Казахстан ректором Комвуза, готовившего руководящие кадры для партийной организации Казахстана, с 1932 г. работал заместителем директора Казахского научно-исследовательского института марксизма-ленинизма, с апреля 1933 г. по декабрь 1934 г. – заведующим сектором партстатистики и информации, затем заместителем заведующего культпропотделом Казкрайкома ВКП (б). В 1935 г. его назначили редактором журнала «Большевик Казахстана». С 1943 г. Ф.Г. Савинский вновь переведен в ЦК партии на должность заведующего особым сектором.

В 1937-1938 гг. Савинский являлся кандидатом в члены ЦК, а в 1938-1940 гг. – членом ревизионной комиссии ЦК КП (б) Казахстана. Занимая эти посты, Ф.Г. Савинский по долгу службы встречался с Л.И. Мирзояном, беседовал с ним, выполнял его поручения. В то же время он не был его личным другом и поэтому мог составить о Мирзояне более или менее объективное мнение. Однако Ф. Г. Савинский до конца оставался человеком своей среды и своего времени. Просьбы архивистов написать воспоминания о тех годах он всегда вежливо, но твердо отклонял. До самой своей смерти

Федор Гаврилович был верен обязательству (подписанному им в октябре 1947 г.) хранить в секрете все известные ему в силу служебного положения тайны. Поэтому, к сожалению, в своей справке он лишь приводит факты, подтвержденные архивными документами, не давая никаких личностных характеристик лицам, упомянутым в них.

Ф.Г. Савинский вышел на пенсию в 1964 г., но продолжал работать до самой смерти (август 1990 г.) в секторе партийного архива Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана. Сам по себе факт заурядный, если бы Федор Гаврилович получал вознаграждение за свой труд. Вероятно, в такой ситуации для него была важна определенная свобода выбора проблем, которые он желал изучить. Надо отдать должное руководителям Института и, в первую очередь, заместителю директора по архиву Искаковой Диляре Атаулиновне, они высоко ценили его бескорыстный труд и разрешали работать с архивными документами.

В наследство архивистам Ф.Г. Савинский оставил многочисленные справки по самым различным вопросам истории Казахстанской партийной организации. Этот бесценный справочный материал постоянно используется архивистами в работе.

Хранится в Архиве Президента Республики Казахстан публикуемая ниже «Справка о некоторых нарушениях социалистической законности и массовых репрессиях в Казахстане в 1937-1938 гг.», подготовленная Савинским после июня 1967 г. (более точную дату справки установить не удалось). Позволим себе смелость предположить, что это одно из самых первых, а скорее всего, самое первое исследование в Казахстане по проблеме политических репрессий, подготовленное на документальной основе.

О мотивах, побудивших Ф.Г. Савинского обратиться к теме репрессии, можно лишь догадываться. Справку он публиковать не собирался. Скорее всего, Федор Гаврилович подсознательно ощущал, что не сегодня, так завтра, тема репрессий вновь окажется закрытой и поспешил зафиксировать свое знание происшедшего в той форме, которую он выбрал.

Рассказывая о политических репрессиях 1930-х годов в Казахстане, Ф.Г. Савинский акцентирует внимание на попытках бывшего в то время первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Л.И. Мирзояна каким-то образом уменьшить размах репрессий, снизить людские потери; попытки, оказавшиеся бесплодными. Возможно, что в числе прочих обвинений, предъявленных Л.И. Мирзояну при его аресте в 1938 г., были и его желание быть справедливым к людям. Так или иначе, Л.И. Мирзоян сам был объявлен врагом народа и в 1939 г. расстрелян.

Савинский в начале своей справки подчеркнул, что к середине 1930-х годов органы НКВД фактически стали действовать самостоятельно, не считаясь с руководящими партийными органами, хотя партия во всех других областях оставалась «руководящей и направляющей силой советского общества». По его мнению, члены партии, особенно ее руководящее звено, не должны были подвергаться аресту без ведома и согласия партийных организаций, которые сначала исключали коммунистов из партии, а затем

давали согласие на привлечение к уголовной ответственности. Савинский считал такую практику правильной и подчеркивал, что в рассматриваемый период органы партии шли вслед за НКВД, а не наоборот и что именно такая практика способствовала беспределу политических репрессий.

Рукопись не подписана. Авторство установлено по почерку. На справке стоит гриф «Сов. секретно». Из-за большого объема она публикуется не полностью. Опущены общие рассуждения о политике репрессий, изложение решений ЦК КПСС, принятых после разоблачения культа личности Сталина, обширные цитаты из постановлений Казкрайкома ВКП (б) и ЦК КП (б) Казахстана. Пропуски авторского текста обозначены многоточием, взятым в квадратные скобки. В квадратные скобки вставлены и недостающие слова в тексте. Приводимые цитаты сверены с первоисточниками, находящимися на хранении в Архиве Президента Республики Казахстан. Текстуальные примечания и комментарии подготовлены при участии начальника отдела архивной работы Генеральной прокуратуры Рамазана Омара, авторы благодарны также старейшему архивисту республики А.Г. Кукушкиной, которая сохранила рукопись публикуемого документа в своих рабочих сейфах.

Ия Бухонова,
заведующая отделом Архива Президента РК
Елена Грибанова,
заместитель директора Архива Президента РК

Сов. секретно

«О некоторых фактах нарушений социалистической законности и массовых репрессий в Казахстане в 1937-1938 гг.»

Нарушения социалистической законности в Казахстане, как и во всей стране, связаны с культом личности Сталина. [...] Теоретическим обоснованием практики массовых репрессий послужила ошибочная формула Сталина о том, что будто бы по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться [...]

Органам государственной безопасности оказывалось огромное доверие, так как они имели перед народом и страной несомненные заслуги в деле защиты завоеваний революции. В течение длительного времени органы государственной безопасности оправдывали это доверие, и их особое положение не вызывало какой-либо опасности. Дело изменилось после того, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями. Положение еще больше осложнилось, когда во главе органов государственной безопасности оказались такие люди, как Ежов¹ и Берия².

Ежов, назначенный наркомом внутренних дел лично Сталиным, сохранил пост и секретаря ЦК КПСС. Создалось немыслимое положение: нарком внутренних дел стал выше местных партийных органов, его директивы стали для них обязательными, так как он одновременно был секретарем ЦК КПСС.

Это быстро сказалось на взаимоотношениях местных партийных органов с местными органами НКВД. Местные органы НКВД перестали считаться с партийными органами и стали вести себя совершенно независимо от кого бы то ни было, кроме вышестоящих органов своего ведомства. Так было и в Казахстане [...]

Все массовые репрессии во всей стране проводились в централизованном порядке. Это видно хотя бы из того, что обвинения, которые предъявлялись арестованным – будь то в Москве, в Белоруссии, в Казахстане, на Дальнем Востоке или еще где – были совершенно одинаковыми, написанными «под копирку». К тому же, как об этом уже сказано выше, многие дела, сфабрикованные на местах, направлялись для их окончательного решения в Москву – в Особое совещание при НКВД СССР [...]

Как известно, начало репрессиям положено убийством С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. Уже в январе 1935 г. в связи с убийством Кирова был проведен первый судебный процесс (дело Николаева, Котолынова, Мясникова, Шатского и др.). После этого был организован ряд процессов в 1936 г. [...]

Все обвиняемые по этим процессам были представлены как агенты иностранных разведок, шпионы, диверсанты, вредители и террористы. Материалы процессов публиковались во всех газетах, широко обсуждались, непрерывные призывы к бдительности порождали атмосферу подозрительности, которой пользовались клеветники, перестраховщики и политические авантюристы.

Количество подозреваемых и арестованных непрерывно росло, так как это порождалось самой системой ведения следствия. От каждого арестованного требовались ответы на вопросы: кто завербовал в организацию, кого он сам завербовал, кто еще состоял членом организации. В «признаниях» эти ответы давались, назывались 10-20 и более фамилий. Это приводило к новым арестам, к новым «признаниям», и к новым спискам «участников антисоветских организаций». В конце концов такая «цепная реакция» доходила до абсурда, охватывая в отдельных случаях почти все население поселков, где якобы создавались повстанческие группы [...]

Надо сказать, что о масштабах массовых репрессий никто тогда полностью не знал, а в отношении отдельных фактов арестов честных людей твердо верили, что органы государственной безопасности и советский суд, конечно, все тщательно проверят, установят истину и не допустят несправедливости.

В Казахстане в 1935 г. и до августа 1936 г. не было массовых арестов. Были аресты отдельных троцкистов, зиновьевцев, сосланных в Казахстан из Ленинграда, Москвы и других городов [...] Положение стало меняться после августовского процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра. В связи с этим процессом ЦК ВКП (б) разослал парторганизациям закрытое письмо (от 29 июля 1936 г.)³.

Когда через три месяца, 1 ноября 1936 г., бюро Крайкома обсуждало вопрос «О ходе реализации закрытого письма ЦК ВКП (б) от 29 июля 1936 г.», то было отмечено, что за это время было «разоблачено и изгнано из

партии 43 контрреволюционера-троцкиста-зиновьевца и их пособников»⁴ [...]

На пленуме Казкрайкома, посвященном итогам январского (1937 г.) пленума ЦК ВКП (б), Наркомвнудел КазССР Залин⁵ в своем выступлении сказал, что Ежов вызывал на доклад большинство начальников областных управлений НКВД Казахстана⁶. Результаты ежовского личного «инструктажа» быстро сказались. Собственно, с этого времени и начались в Казахстане массовые аресты, массовые репрессии по сфабрикованным делам на якобы вскрытые и разоблаченные «антисоветские организации» [...]

Особые требования к Казахстану, как к национальной республике, предъявлялись в части «разоблачения» националистических организаций. Казахстан в этом отношении «отставал» от других республик. Как уже упоминалось выше, «националистические контрреволюционные организации» были «вскрыты» на Украине, в Белоруссии, в Грузии, Азербайджане, Армении, еще в конце 1936 г. В Казахстане «националистические организации» были «разоблачены» только летом 1937 г. [...]

В фабрикации дела на «национал-фашистов» в Казахстане несомненна роль московского центра, где к этому времени были уже арестованы Рыскулов⁷, Нурмаков⁸ и Ходжанов⁹.

[...] Статьи, помещаемые в «Правде», создавали атмосферу всеобщей подозрительности, недоверия к руководящим кадрам на местах, порождали обстановку, благоприятную для клеветников, перестраховщиков и авантюристов.

21 сентября 1937 г. в «Правде» появилась статья «На поводу у буржуазных националистов». В статье указывалось, что ЦК КП (б) Казахстана запоздал с разоблачением и выкорчевыванием контрреволюционных националистов, что, несмотря на сигналы со стороны коммунистов, ЦК КП (б) Казахстана и обкомы недостаточно использовали эти сигналы для своевременного разоблачения врагов. Указывалось также, что в парторганизациях и в печати Казахстана недостаточно развернута самокритика, что [якобы] мешало своевременному вскрытию и разоблачению контрреволюционных националистов.

В статье приводились искаженные и неправильные факты, о чем ЦК ВКП (б) Казахстана принял особое постановление без опубликования его в печати¹⁰.

Обсуждение статьи «Правды» во всех парторганизациях обострило обстановку, усилило подозрительность и недоверие к кадрам, вызвало волну арестов, главным образом среднего звена, партийных и советских кадров, секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, директоров МТС и совхозов, начальников политотделов МТС и совхозов. В октябре, ноябре, декабре 1937 г. на каждом заседании бюро ЦК КП (б) Казахстана обсуждались вопросы о снятии с работы и исключении из партии как врагов народа директоров МТС, нач. политотделов МТС, секретарей райкомов и др[угих] в количестве 10-15 человек на каждом заседании.

Но это не могло уже удовлетворить организаторов массовых репрессий в

центре. Там стоял уже вопрос не о среднем звене, а о руководителях республики. Характерно в этом отношении письмо собкора «Правды» К. Пухова.

«Гов. Мехлис!¹¹ – пишет он 14 ноября 1937 г., – Статья «Правды» от 21 сентября «На поводу у буржуазных националистов» очень сильно встряхнула Казахстанскую парторганизацию. За последние полтора месяца коммунисты Казахстана выявили в своих рядах и разоблачили буквально сотни врагов народа, занимавших большие и малые посты. После опубликования статьи органы НКВД при полнейшей поддержке широких партийных масс арестовали несколько наркомов Казахстана (земледелия, финансов, совхозов и др.), бывшего первого секретаря Крайкома комсомола, руководящих работников Госплана, первых и вторых секретарей обкомов (Актюбинского, Восточно-Казахстанского), председателей ряда облисполкомов, секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов. Но разоблачение врагов казахского народа проходит подчастую через голову республиканского руководства... Вместо решительного раскорчевывания националистических гнезд, которых в Казахстане немало, ЦК КП (б) К явно тормозит процесс разоблачения врагов... Волна самокритики, поднятая в Казахстане статьей «Правды», последнее время свертывается, делается это под прямым нажимом Мирзояна...»¹²

Для завершения запланированной в центре задачи избиения старых партийных кадров в Казахстан в феврале 1938 г. был прислан на пост наркома внутренних дел Реденс¹³. При Реденсе были закончены аресты секретарей обкомов, председателей облисполкомов, наркомов КазССР, начались аресты руководящих работников Совнаркома и ЦК КП (б) Казахстана.

К маю 1938 г. была, видимо, закончена вся подготовительная работа к аресту первых руководителей республики, первого секретаря ЦК КП (б) Казахстана Л. И. Мирзояна и председателя Совета Народных Комиссаров КазССР У. Исаева¹⁴. Из ЦК ВКП (б) была прислана смена в лице руководителя бригады ЦК ВКП (б) Скворцова¹⁵. 7 мая по рекомендации ЦК ВКП (б) Скворцов был утвержден вторым секретарем ЦК КП (б) Казахстана. 16 мая Мирзоян был освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КП (б) Казахстана в связи с отзывом его в распоряжение ЦК ВКП (б). Первым секретарем был утвержден Скворцов. Мирзоян был арестован в Москве. 25 мая был решен вопрос и об Исаеве. Он был освобожден от работы председателем Совнаркома КазССР в связи с отзывом его в распоряжение ЦК ВКП (б) и затем арестован в Москве [...]

В середине мая в «Правде» были напечатаны две заметки: «Самокритика в Алма-Ате «схемой не предусмотрена» и «Аллилуйщина вместо большевистской критики». В заметках старое партийное руководство республики по существу квалифицируется как зажимщик критики и самокритики и как покровитель врагов народа – цель заметок ясна: помочь Скворцову и Реденсу в дискредитации и устранении старого партийного руководства республики [...]

3-14 июля 1938 г. состоялся II съезд Компартии (большевиков) Казахстана. После второго съезда массовых арестов руководящих партийных и советских работников уже не было, да и быть не могло, так как они были почти все арестованы за время с I до II съезда, то есть с июня 1937 г. до июля 1938 г. По неполным данным, из 85 членов ЦК КП (б) Казахстана, избранных на I съезде, арестованы и репрессированы 55; из 35 кандидатов в члены ЦК КП (б) Казахстана арестованы 16, из 11 членов ревизионной комиссии арестованы 4.

За это же время арестованы все секретари ЦК, все члены бюро ЦК, все зав. отделами ЦК КП (б) Казахстана, все секретари обкомов, горкомов и почти все секретари райкомов КП (б) Казахстана. Арестованы председатель Совнаркома КазССР и его заместители, все наркомы, все председатели облисполкомов, большинство председателей райисполкомов. Арестовано также большинство директоров МТС, совхозов, начальников политотделов МТС и совхозов.

Значительное число этих арестов было произведено при старом руководстве ЦК КП (б) Казахстана, поэтому, естественно, встает вопрос об отношении бюро ЦК и первого секретаря ЦК КП (б) Казахстана Л.И. Мирзояна ко всем этим фактам произвола и беззакония.

Из материалов ЦК КП (б) Казахстана видно, что бюро Казкрайкома и ЦК КП (б) Казахстана [и] лично Мирзоян неоднократно делали попытки направить обсуждение и решение вопросов об исключении коммунистов из партии и об их арестах по партийному руслу. Но если в 1936 г. еще можно было в этом отношении кое-что сделать, то в 1937 г., когда во главе НКВД [СССР] стал Ежов – он же секретарь ЦК ВКП (б), таких возможностей уже не было, а к концу 1937 г. и в 1938 г. бюро ЦК, тов. Мирзоян были просто бессильны что-либо предпринять. К этому времени массовые репрессии шли не только помимо партийных органов, но и против руководства партийными органами.

Тем не менее, бюро ЦК КП (б) Казахстана и лично тов. Мирзоян не мирились с фактами произвола и беззакония, открыто выступали против них.

Появление в «Правде» статьи «На поводе у буржуазных националистов» было воспринято местной печатью как команда для выступлений против партийных руководителей областных и районных парторганизаций. «Казахстанская правда» 18 октября 1937 г. поместила статью, направленную против первого секретаря Южно-Казахстанского обкома партии Досова¹⁶. Бюро ЦК КП (б) Казахстана приняло в связи с этим следующее постановление «О статье газеты «Казправда» от 18.X.37 г. «Еще раз о гнилой позиции Южно-Казахстанского обкома КП (б) Казахстана»:

«Бюро ЦК КП (б) Казахстана считает, что, несмотря на ряд политических ошибок, допущенных Южно-Казахстанским обкомом и его секретарем тов. Досовым, газета «Казправда» поступила совершенно неправильно, поставив характером своего выступления по существу вопрос о снятии секретаря обкома. Бюро ЦК считает также неправильным опубликование «Казправдой» отдельных фактов из прошлого, не имеющих прямого отношения к

сегодняшней работе тов. Досова»¹⁷.

Пухов в своем [вышеупомянутом] письме-доносе пишет: «В конце октября на заседании бюро ЦК КП (б) К Мирзоян настоял на реабилитации бывшего секретаря Арысского райкома партии Иралина¹⁸ ... Это было сделано в ответ на совершенно правильное разоблачение Иралина республиканской печатью как буржуазного националиста... Еще более ярко проявилось покровительство Мирзояна к секретарю Сайрамского райкома партии – буржуазному националисту Саибову¹⁹ ... ЦК КП (б) К, и в частности Мирзоян, долгое время относились к Саибову «по-отечески». У Саибова отобрали партбилет лишь после громовой статьи республиканской газеты «Казахстанская правда», напечатанной вопреки воле Мирзояна. Особенно же сильно прикрывает Мирзоян секретаря Южно-Казахстанского обкома партии Досова, который безусловно является заядлым буржуазным националистом... Мирзоян открыто предупредил на заседании бюро ЦК КП (б) К зам. редактора «Казахстанской Правды» (резко выступившего в печати против Досова и Иралина), что он будет удален из газеты... в 24 часа, если не перестроится так, как хочется Мирзояну» [...]

Когда осенью 1937 г. из областей стали поступать сведения о снятии с работы и исключении из партии секретарей райкомов партии, то, по предложению тов. Мирзояна, на заседании бюро ЦК КП (б) Казахстана был поставлен вопрос «О снятии и исключении из партии ряда секретарей райкомов КП (б) Казахстана в Западно-Казахстанской области». Принято такое решение: «вновь рассмотреть вопрос о снятии и исключении из партии секретарей Денгизского, Казталовского, Чингирлауского, Джаныбекского и других райкомов КП (б) Казахстана, разобрав все материалы, имеющиеся в области на этих секретарей»²⁰.

Как уже сказано выше, особенно большой размах получили произвол и беззакония на железных дорогах. Бюро ЦК КП (б) Казахстана дважды рассматривает факты нарушения социалистической законности в отношении работников железнодорожного транспорта. Получив сигнал о неправильном аресте работника Трансторгпита Турксиба Сарминского²¹, бюро ЦК на заседании от 2 февраля 1938 г. (прот. №34, п. 154) поручило «тт. Елуферьеву, Килибаеву и Асриеву подробно рассмотреть и разобрать правильность исключения из партии Сарминского и правильность действий прокурора Турксиба, немедленно арестовавшего его после исключения»²².

14 февраля бюро ЦК рассмотрело итоги проверки и приняло следующее постановление (прот. № 36, п.10): «... ЦК КП (б) Казахстана в первых числах февраля получено письмо Сарминского, при проверке которого было установлено, что для ареста Сарминского в ноябре 1937 г. у прокурора Турксиба не было достаточных оснований... Считая, что такая практика прокуратуры Турксиба является извращением политики партии, бюро ЦК КП (б) постановляет:

1. Предложить прокурору Турксиба т. Липскому немедленно освободить Сарминского из-под стражи.

... 3. Просить УполКПК²³ по Казахстану по окончании следствия

разобрать вопрос о привлечении к партийной ответственности виновников»²⁴.

[...] Несколько раз рассматривало бюро ЦК КП (б) Казахстана вопрос о неправильном отношении к учителям в связи с их аттестацией в 1937-1938 гг. В постановлении от 4 января 1938 г. бюро ЦК КП (б) Казахстана отметило, что «отделы народного образования проявили безответственное отношение к учителю, допустив огульное, массовое увольнение значительного количества городских и аульных казахских учителей по мотивам их родственных отношений с лицами, привлеченными к ответственности органами советской власти. ЦК КП (б) Казахстана считает неправильным такой огульный подход к учителям и осуждает эту практику отделов народного образования и отдельных партийных организации»²⁵.

25 февраля 1938 г. бюро ЦК КП (б) Казахстана рассмотрело вопрос «О массовом увольнении и снятии учителей [с работы] в Западно-Казахстанской, Актюбинской и др[угих] областях».

В постановлении записано:

«1. Обязать обкомы КП (б) К в течение марта рассмотреть все факты увольнения учителей из школ и всех неправильно уволенных восстановить на работе, привлекая к строжайшей партийной и судебной ответственности клеветников и перестраховщиков, добившихся неправильного изгнания учителей из школ»²⁶.

[...] Когда в ЦК КП (б) Казахстана поступили сведения из Карагандинской области о неправильном исключении колхозников из колхозов по мотивам их родственных связей с «буржуазными националистами», Мирзоян немедленно послал телеграмму в обком с требованием проверки и исправления такого беззакония. Бюро ЦК КП (б) Казахстана в постановлении от 17 февраля 1938 г. (протокол №38, п.1) одобрило эту директиву, и решило разослать копию этой телеграммы всем обкомам КП (б) К.

Приводим текст телеграммы: «В ЦК КП (б) Казахстана поступили материалы, что по Карагандинской области из колхозов исключена масса рядовых колхозников по причине их родственной связи с арестованными националистами. Головоотяпы на местах, стараясь выслужиться перед начальством, пачками выгоняли рядовых колхозников из колхозов, а обком не одергивал и не поправлял вовремя зарвавшихся работников. Областные руководящие органы, в свое время молчаливо санкционировавшие безобразия, теперь стесняются взяться за решительное и немедленное исправление их. ЦК КП (б) Казахстана предлагает учинить по всем районам проверку фактов массового исключения колхозников из колхозов и не медля исправить ошибки, восстановив колхозников. Головоотяпов и карьеристов, допустивших такие безобразия в отношении рядовых колхозников, необходимо решительно одергивать, вплоть до привлечения к суровой ответственности. ЦК КП (б) Казахстана предлагает сообщить размер этих перегибов и принятые вами меры для исправления ошибок и привлечения виновных к ответственности»²⁷.

Все эти документы показывают, что ЦК КП (б) Казахстана не мирился с творящимися беззакониями и произволом, исправлял отдельные ошибки и правильно, по партийному, ориентировал местные партийные организации на разрешение стоящих перед ними задач.

Понятно, что ЦК КП (б) Казахстана не мог контролировать оперативную работу органов НКВД, но отдельные материалы НКВД, видимо, вызывали некоторое сомнение в их правдивости. При подготовке и проведении процесса над «буржуазными националистами» в Караганде некоторые из арестованных в своих «признаниях» назвали фамилию пред. СНК Исаева как «участника» организации. Тов. Мирзоян в своей записке в ЦК ВКП (б) на имя Сталина пишет, что он решил проверить путем личного допроса трех арестованных, – «не врут ли и не клеветают ли они?»²².

Из устных рассказов тт. Юсупова Н. З.²³ и Савинского Ф. Г. известно также о другой попытке тов. Мирзояна проверить правильность показаний арестованных. Когда тов. Мирзоян ознакомился с «признаниями» Спирина²⁴ – председателя Западно-Казахстанского облисполкома, он не поверил им. Во-первых, Спирина он знал лично давно, еще по работе на Урале, как честного, преданного партии коммуниста. Во-вторых, в своих «признаниях» о вредительстве в сельском хозяйстве, которые он будто бы совершал, Спирин писал о неправильном распределении сельхозмашин, дело, к которому он по своей должности не имел никакого отношения. О своей встрече со Спириным тов. Мирзоян рассказал на заседании бюро ЦК. Конечно, Спирин, подготовленный к встрече своим следователем, говорил только одно: «все что написано мною, все правильно».

Несмотря на явную невозможность изменить создавшееся положение, ни тов. Мирзоян, ни другие партийные руководители не опускали рук и до последнего момента продолжали выполнять свой партийный долг [...]

Федор Савинский

Комментарий

1. Ежов Н. И. (1895–1940). С 1935 г. секретарь ЦК ВКП (б), председатель Комиссии партийного контроля. В 1936–1938 гг. Народный комиссар внутренних дел СССР, с 1938 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП (б). С конца 1938 г. нарком водного транспорта. Арестован в 1939 г., расстрелян в январе 1940 г.

2. Берия Л. П. (1899–1953), бывший нарком (министр) внутренних дел СССР, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, член президиума ЦК КПСС. В июле 1953 г. снят со всех постов, в декабре приговорен к расстрелу.

3 Письмо ЦК ВКП (б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» от 29 июля 1936 г. требовало от партийных организаций устранить недостатки в работе по части бдительности, неумения распознавать врага как бы он ни прикидывался «хорошим работником» и ни старался показать себя активным и преданным членом партии».

4. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.141. Оп.1. Д.10607. Л.95 об.

5. Залин Л. Б. (1897–1938) – в 1931–1935 гг. заместитель полномочного представителя ОГПУ по Средней Азии, народный комиссар внутренних дел Узбекистана, с 1935 г. начальник Управления НКВД и нарком внутренних дел Казахстана. В феврале 1938 г. освобожден от должности. Репрессирован.

6. Здесь В. Г. Савинским допущена ошибка. Речь идет о февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г., на котором была принята резолюция «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» и заслушан доклад Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». II Пленум Казкрайкома ВКП (б), посвященный итогам февральско-мартовского 1937 г пленума ЦК ВКП (б), состоялся в августе 1937 г., на нем выступал Залин, при этом часть его речи, содержащая секретные сведения, не стенографировалась. Присутствовавший на пленуме Ф. Г. Савинский, видимо, запомнил высказывания Залина (Ф.708. Оп.1. Д.26. Л.274–276).

На январском же Пленуме ЦК ВКП (б) 1938 г. принято постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков», во исполнение которого началась кампания по пересмотру дел коммунистов, исключенных из партии. Около трети исключенных были восстановлены в партии, но репрессии продолжались.

7. Рыскулов Т. (1894–1938) – в 1926–1937 гг. заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и Экономического совещания РСФСР, одновременно возглавлял ряд других комитетов и государственных органов. В 1937 г арестован, в 1938г. расстрелян.

8. Нурмаков Н. (1895–1937) – в 1924–1929 гг. Председатель Совнаркома КазАССР, в 1931–1937 гг. зам. секретаря ВЦИК и зав. Отделом национальностей Президиума ВЦИК. Член Казкрайкома ВКП (б), ЦИК КазАССР. Расстрелян.

9. Ходжанов С. (1894-1938) – в 1924–1925 гг. второй секретарь Киргизского (Казахского) обкома РКП (б) – Казкрайкома РКП (б), позднее ответственный работник ЦК ВКП (б) и Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б), Комиссии партийного контроля, Комиссии советского контроля и др. В июле 1937 г. арестован, в феврале 1938 г. расстрелян.

10 Постановление бюро ЦК КП (б) Казахстана «О статье «Правда» – «На поводе у буржуазных националистов» от 21 сентября 1937 г. было принято 29 сентября. Соглашаясь с критическими выпадами статьи, бюро ЦК приняло «особое постановление», в котором опровергались факты заступничества Л. И. Мирзояном за Садвакасова, Кулумбетова и других. (АП РК. Ф.708. Оп.1. Д.43. Л.41–42).

11. Мехлис – главный редактор газеты «Правда».

12. Письмо Пухова

13. Реденс С. Ф. (1892– ?) – с февраля 1938 г. народный комиссар

внутренних дел КазССР, член бюро ЦК КП (б) Казахстана. В том же году репрессирован.

14. Исаев У. Д. (1899–1938) – с 1929 г. до ареста являлся Председателем Совета Народных Комиссаров КазССР. Расстрелян.

15 Скворцов Н. А. (1899–1974) – в 1938–1945 гг. первый секретарь ЦК Компартии Казахстана.

16 Досов А. И. (1899–1938) – с сентября 1936 г. работал первым секретарем Южно-Казахстанского обкома, с мая 1937 г. Чимкентского горкома КП (б) Казахстана. Арестован в ноябре 1937 г., в марте 1939 г. расстрелян.

17. Постановление бюро ЦК КП (б) Казахстана принято 29 октября 1937 г.

18. Иралин А. (1902–1938) с февраля 1935 г. по февраль 1937 г. работал первым секретарем Арысского, с февраля 1937 г. Пахта-Аральского райкома ВКП (б) Южно-Казахстанской области. В августе 1937 г. назначен начальником Южно-Казахстанского областного земельного управления. Арестован в октябре 1937 г., в феврале 1938 г. расстрелян.

19. Саибов Т. (1898–1944) до 1934 г. работал в партийных органах Узбекистана, с января 1935 г. секретарем Сайрамского райкома ВКП (б) Южно-Казахстанской области. На I съезде КП (б) Казахстана избран кандидатом в члены ЦК. В ноябре 1937 г. решением бюро ЦК снят с должности секретаря райкома и направлен на хозяйственную работу, прокуратуре КазССР было поручено «расследовать факты нарушения законов ...» и «выяснить участие Саибова в этих делах». В феврале 1938 г. арестован, осужден по ст.58 п. 1, 2, 8 и 11 УК РСФСР. Умер в местах лишения свободы.

20. Решение ЦК КП (б) Казахстана принято 2 ноября 1937 г.

21. Сарминский В. В. (1895– ?) – с 1935 г. начальник сельскохозяйственной части треста «Трансторгпит» Туркестано-Сибирской железной дороги. В августе 1937 г. исключен из партии за «обман и скрывание от партии своего прошлого, путаницу в личных организационных документах, за пособничество врагам народа в их вредительской работе, причинившей громадный материальный ущерб государству», снят с работы и привлечен к уголовной ответственности. В сентябре 1938 г. осужден по ст.58-7 к 20 годам лишения свободы. Написав в ЦК КП (б) К предсмертное письмо, пытался покончить с собой. В результате проведенного по указанию Мирзояна расследования был освобожден. Участник Отечественной войны 1941–1945 гг.

22. Записка Л. И. Мирзояна была направлена И. В. Сталину 19 декабря 1937 г. В ней он писал о показаниях «свидетелей» против У. Исаева.

23. Юсупов Н. З., 1902 года рождения, с марта 1935 г. работал в Казкрайкоме ВКП (б) заместителем заведующего сельхозотделом, с марта 1936 г. первым секретарем Алма-Атинского обкома КП (б) К. В мае 1938 г. снят с должности и исключен из партии «как разоблаченный враг народа».

24. Спиров И. Х., 1886 года рождения, до 1933 г. работал в партийных и

советских органах на Урале, затем заместителем Наркома земледелия КазССР, с декабря 1935 г. председателем Западно-Казахстанского областного совета депутатов трудящихся. Был членом Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета советов, ЦИК советов КазССР, Казкрайкома ВКП (б), ЦК КП (б) Казахстана. В марте 1938 г. снят с работы, исключен из партии и состава ЦК КП (б) К, арестован. В сентябре 1941 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Освобожден в апреле 1946 г. В 1956 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Опубликовано: Фемида. Научно-популярный юридический журнал. 1998 г. №8. С.61-73.